

ПЕРЕМЕНЫ В ОБЩЕСТВЕ

и

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ТЕЧЕНИЯ

БРАЙАН Р. УИЛСОН, ДОКТОР ФИЛОСОФИИ,
ПОЧЁТНЫЙ ПРОФЕССОР

ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АНГЛИЯ

2 АВГУСТА 1995 ГОДА

ПЕРЕМЕНЫ В ОБЩЕСТВЕ

и

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ
ТЕЧЕНИЯ

ПЕРЕМНЫ В ОБЩЕСТВЕ И
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Историческая религиозная нетерпимость	1
II. Тяжёлый опыт «новых» течений	2
III. Новые религиозные течения современности	3
IV. Влияние трагических событий	4
V. Противоречивые обвинения	5
VI. Обвинения против Саентологии	5
VII. Перемены в обществе, их отражение в религии	7
Об авторе	9

ПЕРЕМЕНЫ В ОБЩЕСТВЕ

и

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Брайан Р. Уилсон, доктор философии,
почётный профессор
Оксфордский университет
Англия

2 августа 1995 года

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ

Ещё с начала Христианства западное общество сознательно проявляет очень сильную религиозную нетерпимость. Христианство настаивало на своей монополии. Оно объявило себя единственной истинной религией, имеющей право на всемирное поклонение, т.е. поклонение со стороны всего человечества. Это была волюнтаристская вера, с самого начала она вводилась путём постоянного обращения в эту веру, и обращение должно было происходить до тех пор, пока не охватит всё человечество. Комплекс таких особенностей отличал раннее Христианство от других религий того времени: от Иудаизма, основанного на этносе, и от господствовавших в то время обрядов и культов Римской империи, которые относились терпимо или по крайней мере равнодушно к другим религиям.

Христианство Средних веков продолжило агрессивную политику обращения последователей языческих религий в свою веру, а далее это вылилось в ещё более жёсткую политику подавления всех отступников от христианских убеждений и еретиков. Наказанием за ересь была смерть — политика, имеющая теологическое обоснование, сделанное Фомой Аквинским (1225–1274), и затем безжалостно выполняемая инквизицией (основана в 1232 году, а окончательно запрещена в Испании только в 1820 году). Реформация несколько ослабила рост возникающих форм религиозной нетерпимости, но враждебность по отношению к «отступникам» от христианских убеждений всё же сохранилась даже в наиболее либеральных и прогрессивных протестантских странах.

II. ТЯЖЁЛЫЙ ОПЫТ «НОВЫХ» ТЕЧЕНИЙ

После Реформации, когда различные ответвления Христианства приобрели достаточное количество постоянных приверженцев и, таким образом, стали новыми религиозными течениями, практически все они познали, что такое крайняя нетерпимость. Гуттеритам, последователям Якоба Гуттера, первоначально появившимся в Тироле, постоянно приходилось сражаться и скрываться то в одном месте, то в другом, скитаясь по Центральной Европе. Квакеры в Англии страдали от постоянных преследований в конце XVII века, а многие из них были заключены в тюрьму за свои убеждения. В XVIII веке целые толпы избивали первых Методистов и сжигали их церкви. Местные служители порядка и представители городской администрации нередко принимали участие в подобных расправах, поощряя эти массовые нападения и представляя законопослушных верующих виновниками беспорядков, а не жертвами. В конце XIX века в Англии первые последователи Армии Спасения стали объектом такой же враждебности. Только за один год 600 «солдат» Армии подверглись нападению со стороны «хулиганов», которые, как считают члены Армии Спасения, были направлены влиятельной пивоваренной промышленностью. И с другой стороны, в течение нескольких лет примерно такое же количество служащих из Армии Спасения были заключены в тюрьму по такому весьма сомнительному и, вероятно, сфабрикованному обвинению, как препятствование проезду по шоссе. В Швейцарии в 90-х годах XIX века членов Армии Спасения обвиняли в мошенничестве и финансовых злоупотреблениях, — обвинения, сходные с теми, которые были выдвинуты против мормонских миссионеров в Скандинавии ранее в том же XIX веке.

В начале XX века враждебное отношение к некоторым новым религиям выразилось в другой форме: Христианская наука была резко осуждена за проведение духовного исцеления и за позицию отрицания значимости материи, но осуждение в основном было сделано в литературе — это и сатира Марка Твена, и бешеные нападки со стороны

известного историка Х. Фишера, и настоящая коллекция выражающих враждебную оценку трактатов, составленных священниками и врачами. Кроме того, ту же оценку, но в более лёгкой форме, выражали памфлеты, карикатуры и сатирические новеллы. Нетерпимость по отношению к Свидетелям Иеговы, ещё считавшимся новым течением в первой половине XX века, часто выражалась в физической форме. Им пришлось пережить массовые нападения в Соединённых Штатах во время Второй мировой войны, в результате которых некоторых Свидетелей подвергли унижительной процедуре — их вываливали в смолу и перьях. За отказ отдавать честь флагу и петь государственный гимн их подвергали преследованиям не только в Соединённых Штатах, но и в других странах, например, в Малави, а уже в недавнее время их отказ от военной службы по религиозным убеждениям преследовали в судебном порядке во Франции, Испании и Греции. В Квебеке эта в целом законопослушная секта жестоко преследовалась представителями закона в 40–50-х годах XX века за многочисленные предполагаемые нарушения. Можно привести ещё много примеров, чтобы проиллюстрировать размах продолжающейся религиозной нетерпимости и постоянно повторяющееся проявление враждебности к вновь появляющимся религиозным организациям и новому пониманию религиозного опыта.

Общим в этих примерах является то, что секты, которые становились жертвами преследований, в своё время были относительно новыми религиозными течениями и относились к меньшинству. Поскольку они отходили от предписаний официальной религии, выражали своё видение Бога, спасения и богослужения, поскольку они бросали вызов нормам современного мирского общества, они становились объектом подозрений и рассматривались как «общественно опасные» агенты.

III. НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

С течением времени когда-то новые религиозные движения всё-таки получают общественное признание. Секты и движения, которые возникли в XX веке или раньше, — Адвентисты седьмого дня, Мормоны, Свидетели Иеговы и другие течения стали уже привычными, к ним относятся более-менее терпимо. Хотя ещё часто в их адрес слышны оскорбления со стороны общества, они в большей степени получают право действовать в соответствии со своими взглядами. Но дискриминация и враждебность упорно продолжают существовать, концентрируясь, как и раньше, на вновь возникающих религиозных организациях. За последние 50 лет количество новых религий на Западе поразительно возросло. Некоторые из них возникли как варианты основных восточных религий, другие появились как некая эклектика — результат пересмотра взглядов различных религий. Кроме того, появились возрождённые местные народные религии, или те, которые заявляют о себе как о новом выражении древнего язычества. Также

появились религии, которые стали духовным откликом на открытия в естественных науках, технологии общения и душевном лечении. Многие из них стремятся пробудить человеческое сознание и раскрыть потенциал человека, а также придать значимость духовной составляющей человека в современном обществе в противовес возрастающей бездуховности. Учёные в этой области единодушно отмечают значительные отличия друг от друга новых религиозных течений, общей чертой которых является лишь то, что они возникли относительно недавно. Однако в средствах массовой информации и высказываниях общественных деятелей об этих течениях прослеживается такая тенденция: все новые религии объединяются в одну кучу и сводятся к некоему стереотипу. Очевидно, что сама по себе такая позиция является враждебной по отношению к новым религиям. Когда одно из течений, заслуженно или незаслуженно, открыто обвиняется в совершении действий во вред обществу, то это обвинительное заявление стремятся распространить на все подобные течения, выбирая определённое положение или вид религиозной деятельности, о которых широкая общественность не имеет достаточного представления. Поскольку в обществе об этих течениях ещё мало знают, то недоразумения, слухи, выдумки и клевета легко пятнают репутацию этих течений. Так как привычный для средств массовой информации способ заключается в том, что однажды выдвинутое и часто голословное обвинение повторяется снова и снова, то журналисты часто ссылаются на более ранние, правдивые или нет, репортажи, повторяя уже известную историю, создавая таким образом то, что социологи назвали «негативным обзором событий».

IV. ВЛИЯНИЕ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Некоторые трагические случаи, которые совершенно нетипичны, усилили враждебное отношение к новым религиям. «Семья» Чарли Мэнсона, которая совершила страшные убийства в Калифорнии, Симбионистская освободительная армия, занимающаяся терроризмом, — сомнительно, что они были настоящими религиозными течениями, но средства массовой информации с готовностью описали их как религиозные. Джим Джоунс, центральная фигура в джонстаунской трагедии в Гайане в 1978 году, был священником, но официального течения Последователей Христа, а не *нового* религиозного течения. Резня в Уэйко в 1993 году; события, связанные с Храмом Солнца, в Канаде и Швейцарии в 1994 году; смертоносные действия Аум Синрикё в Японии в 1995 году — это трагические события, виновниками которых стали новые религии, но *конкретные* движения, а не новые религии в целом. Такие события, к счастью, редки, и их следует рассматривать под тем углом, что существуют буквально тысячи новых религий в экономически развитых странах (страны Запада и Япония), и такие дикие происшествия могут расцениваться как редкие исключения. Однако поскольку подобные трагедии оставляют глубокий след в сознании людей, и поскольку их начинают

приписывать новым религиозным организациям, — и чаще всего совершенно безосновательно, то это бросает тень на репутацию всех новых религиозных течений. Тем не менее, в действительности большинство новых религиозных образований функционирует как организации, не наносящие никакого вреда и оказывающие моральную, социальную и духовную поддержку своим приверженцам, а совсем не так, как их представляют с целью запугивания людей образом новых религиозных групп.

V. ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ОБВИНЕНИЯ

В дополнение к враждебности, вызываемой всего лишь тем, что религия является «новой» (в обществах, где распространено мнение о том, что религия обязательно должна быть «старой»), разнообразие современных новых религий так велико, что каждую из них можно атаковать за особенности, присущие только данной религии. Подобные обвинения могут доходить до полного абсурда. Например, некоторые новые религии поощряют своих членов вести активную жизнь в обществе, а их критикуют за то, что они «проникают» в важные социальные институты и бизнес. Другие религиозные группы живут коммунами, и их осуждают за уход от общественной жизни и за отвлечение людей от жизни в обычном обществе. Некоторые течения осуждают за их гедонистические взгляды, за их снисходительное отношение к сексуальности и употреблению наркотиков, другие подвергаются не менее враждебным нападкам за убеждение молодёжи вести строгий аскетический образ жизни. В период, когда многочисленные социальные обстоятельства приводят к распаду современной семьи, новые религии часто обвиняют в том, что именно они «разрушают семьи». Подобные обвинения, постоянно предъявляемые новым религиям, имеют не больше оснований, чем такие же обвинения, выдвигавшиеся против монашеских орденов прошлых столетий.

VI. ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ САЕНТОЛОГИИ

Чтобы создать враждебное отношение к Саентологии, были использованы разнообразные обвинения, включая те, которые обычно выдвигаются против новых религий в целом.

Во-первых, Саентология может вызвать подозрения, так как она утверждает, что развитие духовных способностей осуществляется с использованием рациональных процедур. Это противоречит традиционной религии, которая рассматривает религиозные ценности как нечто относящееся полностью к потустороннему миру, находящемуся за рамками разума, и представителям традиционных религий может показаться оскорбительной идея о том, что религиозные истины и духовное совершенство могут быть достигнуты техническими средствами — средствами, совершенно отличными от их

собственных священных понятий поклонения и моральных догм. Рациональные процедуры и систематическое обучение характерны для науки, техники и экономики, а не для поиска вечных религиозных истин и духовного просветления. Поскольку в Саентологии сочетаются духовные цели и рациональные, технические (и на самом деле технологические) средства, то официальная религия склонна обвинять Саентологию в том, что она не является «настоящей» религией. Саентология рассматривается как ложная религия, так как использует современные знания, а не древние формулировки, сводит к минимуму или вообще отказывается от таких обычных религиозных понятий, как обряды и ритуалы, и принимает прагматическую позицию в достижении религиозных целей. Упуская из виду то, в какой степени все религиозные организации зависят от пожертвований верующих, приверженцы традиционных религий также полагают, что слишком по-деловому, слишком откровенно от последователей Саентологии требуют платить за обучение, что слишком очевидно делается акцент на оплате услуг, чтобы Саентологию можно было считать религией. Таким образом, поскольку экономическая структура Саентологии представляется как эксплуататорская, её не признают религией. Однако те, кто выдвигает подобную критику, не осознают, что в признанных церквях необходимые финансовые потребности всегда удовлетворяются за счёт прихожан, например, плата за мессу в католической церкви, установлена плата в некоторых протестантских течениях, или существовавшая церковная десятина, установленная большинством церквей, и всё ещё собираемая во многочисленных христианских сектах. Эти денежные сборы считают чем-то иным, поскольку они освящены древними обычаями или одобрены в Библии. Критики финансовых процедур Церкви Саентологии не придают значения тому, что эти финансовые процедуры такие же, как и в традиционной религии, просто без обычного налёта древности и священности.

Во-вторых, Саентология предлагает терапевтические улучшения при избавлении людей от влияния пережитых в прошлом травматических случаев. Представителям психиатрической медицины этот аспект может показаться вызовом как теоретическим основам их практики, так и техникам, которые они применяют, что более существенно. Следовательно, существует две профессиональные группы — духовенство и психиатры, интересы которых затрагиваются данным вопросом, и они создают враждебное отношение к Саентологии, и у каждой из них есть мощная поддержка со стороны коллег (например, учителей и врачей), а также поддержка со стороны широкой публики, на которую они оказывают влияние.

В-третьих, некоторые из людей, занявшихся Саентологией, решили получать дальнейшее обучение, чтобы стать квалифицированными саентологическими аудиторами, оставляя привычную карьеру. Несведущие в Саентологии родители, родственники и друзья могут воспринять такое решение с тревогой. Если после выбора религиозного

пути происходит отдаление от семьи и друзей, которое следует, как это иногда случается, — это становится дополнительным доводом для противников этой новой религии — и Саентология становится в их устах «культом, который разрушает семьи».

В-четвёртых, более общий и расплывчатый аспект, касающийся этических воззрений Саентологии, может быть также использован оппозицией. Приверженцы традиционного Христианства больше ориентированы на воздержание, которое было культивировано и получило распространение за пределами церквей и конгрегации, у них существуют определённые представления об истинной религии: эта религия должна быть торжественной, побуждать придерживаться морали воздержания, а прелестями обычной жизни жертвуют ради вознаграждения в загробной. Её задача состоит в том, чтобы заставить человека проникнуться чувством собственной греховности и неспособности своими силами достигнуть спасения. Напротив, люди должны полагаться только на Бога-Спасителя. В противоположность этому, Церковь Саентологии утверждает, что духовных благ можно достичь и в настоящей жизни. Саентология утверждает, что все люди в основе своей хорошие, и учит, что каждый человек должен взять ответственность за свою собственную жизнь и свои действия. Религия, которая отрицает врождённую человеческую греховность, совершенно не укладывается в представления других церквей, и это не смягчается тем фактом, что саентологическая этика имеет много общего с идеями, преобладающими на Западе в светском обществе в конце XX века; идеей, допускающей гедонизм, делающей акцент на счастье человека и поощряющей людей реализовывать свой полный потенциал. Даже многие нерелигиозные люди, которые не отклоняют гедонистического отношения к миру, не готовы признать религией учение, которое отказывается клеймить всех людей как грешников. Вряд ли они сознательно принимают традиционное христианское положение, однако они отрицают религию, которая настолько отличается в этом фундаментальном вопросе. Таким образом, поскольку некоторые люди ещё не готовы оставить традиционный взгляд на мир, и поскольку другие люди полагают, что хотя сами они и не придерживаются этой морали, но религия должна это делать, очень разные группы из широкой публики объединяются в своём противодействии новой религии Саентологии.

VII. ПЕРЕМНЫ В ОБЩЕСТВЕ, ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РЕЛИГИИ

Признанные религии обязательно подчёркивают своё соответствие древним канонам. Это напрямую связано с мнением, что существуют неизменные, непреходящие истины, а также с неясной, но сильной идеей, что подлинная мудрость идёт к нам откуда-то из глубокого прошлого. С другой стороны, всеми признано, что во многих аспектах общественная жизнь претерпела коренные изменения. Когда устройство

экономики и промышленности испытывает такие быстрые и заметные изменения, когда обществу постоянно приходится привыкать к новым условиям, когда все основные общественные институты — политика, право, образование, развлечения и даже семья — вольно и невольно перестраиваются, то было бы странным, если бы религиозные идеи и организации не подверглись таким же процессам изменений и нововведений. И тем не менее, они продолжают настаивать на особенной ценности древних законов и традиций. Так как существует глубоко укоренившееся мнение, что религия должна быть, как говорится в литургии, «как в начале, ныне и присно и во веки веков», представители общественных институтов не могут легко согласиться с идеей новых религий и новыми процедурами, которые используют эти религии. Судебные служащие оперируют устаревшими понятиями, которые были установлены законом ещё в далёком прошлом, поэтому официальная концепция о том, что должна представлять собой религия, запутана и утратила свою ценность. Политики, реагирующие на народные волнения, вызванные тем, что в средствах массовой информации по любому поводу атакуют новые религии, с готовностью созывают заседания и выносят постановления о природе религии. Журналисты играют на этих распространённых традиционных представлениях, когда время от времени поднимают религиозные вопросы, способные привлечь внимание широкой публики. Сами по себе религиозные учреждения, несмотря на попытки представить себя как «соответствующие современности», обычно с подозрением относятся к любому новому течению, которое возникает за пределами их церквей. В быстро меняющемся мире, где социальные институты постоянно претерпевают изменения, почему-то считается, что религия должна сохранять свои взгляды, действия и формы и не менять их. Однако очевидно, что значительное количество людей ищут и находят новые формы религиозных практик и новые представления о религиозных истинах, занимаясь новыми духовными поисками и вступая в религиозные организации нового типа. И хотя многие представители общественного мнения и влиятельные лица все ещё придерживаются традиционных представлений о религии и противодействуют новым религиозным течениям всего лишь потому, что они являются новыми, их попытки равносильны противодействию самому процессу общественной и религиозной эволюции.

Брайан Рональд Уилсон
2 августа 1995 года
Оксфорд, Англия

ОБ АВТОРЕ

Брайан Рональд Уилсон — почётный лектор по социологии в Оксфордском университете. С 1963 по 1993 годы он также был членом Колледжа Всех Душ, а в 1993 году был избран почётным членом.

В течение более сорока лет он проводил исследования малочисленных религиозных движений в Британии и в других странах (в числе прочих мест — в Соединённых Штатах, Гане, Кении, Бельгии и Японии). Его работа была связана с изучением публикаций этих движений и, по мере возможности, с посещением собраний, служб и жилищ их членов, а также с критическим рассмотрением работ других исследователей в этой области.

Он имеет степень бакалавра экономических наук и степень доктора философии Лондонского университета, а также степень магистра гуманитарных наук Оксфордского университета. В 1984 году Оксфордский университет признал ценность его опубликованной работы и присудил ему степень доктора литературы. В 1992 году Католический университет Лувена в Бельгии присудил ему степень почётного доктора. В 1994 году он был избран членом Британской академии.

В разное время у него были следующие дополнительные назначения:

Член Фонда Содружества (фонд Харкнесса) при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1957–1958 годы;

Приглашённый профессор, университет Ганы, 1964 год;

Член американского совета научных обществ при Калифорнийском университете, Беркли, Соединённые Штаты, 1966–1967 годы;

Консультант — исследователь социологии университета Падуи, Италия, 1968–1972 годы;

Приглашённый член японского общества, 1975 год;

Приглашённый профессор, Католический университет Лувена, Бельгия, 1976, 1982, 1986, 1993 годы;

Приглашённый профессор по программе фонда Снайдера, университет Торонто, Канада, 1978 год;

Приглашённый профессор по социологии религии и консультант по религиоведению в университете Махидол, Бангкок, Таиланд, 1980–1981 годы;

Приглашённый член, Ормонд-колледж Университета Мельбурна, Австралия, 1981 год;

Приглашённый профессор, Квинслендский университет, Австралия, 1986 год;

Почётный приглашённый профессор, Калифорнийский университет, Санта-Барбара, Калифорния, Соединённые Штаты, 1987 год;

С 1971 по 1975 он был председателем Международной конференции по изучению социологии религии (всемирная организация, объединяющая специалистов этой области знаний). В 1991 году был избран Почётным президентом этой организации, которая тогда была переименована в Международное общество по изучению социологии религии;

Член совета Общества религиоведения (США) 1977–1979 годы;

В течение нескольких лет европейский помощник редактора «Журнала религиоведения»;

В течение шести лет соредактор «Ежегодного обзора социологии религии».

Он читал лекции о малочисленных религиозных движениях главным образом в Великобритании, Австралии, Бельгии, Канаде, Японии и Соединённых Штатах, а иногда также в Германии, Финляндии, Франции, Нидерландах, Норвегии и Швеции.

Его приглашали в качестве свидетеля-эксперта по сектам в суды Великобритании, Нидерландов, Новой Зеландии и Южной Африки, и он представлял свидетельства

в отношении письменных показаний под присягой для судов в Австралии и Франции. К нему также обращались с просьбой о составлении письменного экспертного заключения по религиозным движениям для парламентского комитета внутренних дел Палаты общин.

Среди прочих его работ, он опубликовал девять книг, посвящённых полностью или частично малочисленным религиозным движениям:

Sects and Society: the Sociology of Three Religious Groups in Britain, London: Heinemann and Berkeley: University of California Press; Westport, Conn., United States; Greenwood Press, 1978

Patterns of Sectarianism (под редакцией Б.Р. Уилсона) London; Heinemann, 1967

Religious Sects, London: Weidenfeld and Nicholson; New York: McGraw Hill, 1970 (также опубликована на французском, немецком, испанском, шведском и японском языках)

Magic and the Millennium, London: Heinemann; New York: Harper and Row, 1973

Contemporary Transformations of Religion, London: Oxford University Press, 1976 (также опубликована на итальянском и японском языках)

The Social Impact of the New Religious Movements (под редакцией Б.Р. Уилсона) New York: Rose of Sharon Press, 1981

Religion in Sociological Perspective, Oxford: Clarendon Press, 1982 (также опубликована на итальянском; готовится перевод на японский язык)

The Social Dimensions of Sectarianism Oxford: Clarendon Press, 1990

A Time to Chant: the Soka Gakkai Buddhists in Britain (совместно с К. Доббеллаере), Oxford: Clarendon Press, 1994 (готовится перевод на японский язык).

Он также участвовал в написании более двадцати пяти статей о религиозных меньшинствах для сборников и научных журналов в Великобритании, Соединённых Штатах, Бельгии, Нидерландах и Японии, а также писал статьи для «Британской энциклопедии», «Энциклопедии общественных наук», «Энциклопедии религии», а сейчас готовит работу для «Итальянской энциклопедии».

